Безусловно, что в силу специфики примирительно-третейского метода разрешения трудовых споров значительная часть вопросов, связанных с его применением, может быть отражена только на коллективно-договорном уровне, что и учтено законодателем в ч. 2 ст. 251 ТК. Тем не менее для обеспечения действенности рассматриваемых механизмов урегулирования трудовых споров требуется детализация наиболее значимых с практической точки зрения моментов на уровне норм ТК.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г., № 296-З: с изм. и доп. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. — 256 с.

2. Постагейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Г.А. Василевича; редкол.: В.Г. Голованов [и др.]. — Минск: Регистр, 2008. — С. 682.

*Н.В. Тарасюк, мл. науч. сотрудник
НЦЗПИ (Минск)*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Применение процедуры медиации при разрешении споров в брачно-семейных отношениях в настоящее время не нашло отражения в законодательстве Республики Беларусь, что, на наш взгляд, является определенным пробелом, поскольку именно в данной области важно сохранение дружеских отношений между спорящими сторонами. Социологические исследования показали, что если расставшиеся родители переносят свои споры по воспитанию и общению с детьми в суд, судебные разбирательства только обостряют спор, а не способствуют его разрешению [1]. Как отмечает Л. Паркинсон, эксперт Коллегии семейной медиации Юридического общества в Великобритании, главная причина споров между близкими людьми кроется не в законных требованиях или поисках выгоды, а в эмоциях, владеющих спорящими, и, следовательно, разрешать данные споры гораздо проще не судьям, а медиаторам, ведь когда брачное партнерство разрушается, остальные элементы семейных отношений также оказываются под угрозой разрушения [2, с. 16]. Многие в медиации зависят от самих участников спора, продолжительности и накаленности конфликта между ними, а также навыков и опыта медиаторов, ведь в некоторых случаях семейный медиатор — единственный, кто поддерживает контакт с обоими партнерами в течение периода развода.

Мировая практика свидетельствует об эффективности применения процедуры медиации при разрешении споров, возникающих в брачно-семейной сфере. Так, Великобритания была одной из первых стран Европы, в которой услуги семейной медиации развивались независимо

от судов, способствуя обращению к медиации еще до начала судебных процедур [2, с. 18]. Английская система досудебной медиации сегодня действует в качестве своеобразного фильтра, который предотвращает попадание многих дел в суд, упрощает достижение договоренности на раннем этапе и часто делает возможным быстрое урегулирование споров. В то же время медиация не применяется, если в семье есть насилие либо существует необходимость защиты интересов детей.

Особенность семейной медиации в Австрии состоит в том, что данная процедура осуществляется двумя медиаторами (ко-медиация), один из которых прошел обучение в психосоциальной сфере и имеет опыт работы в области семейных конфликтов, в то время как другой является по профессии юристом с некоторой специализацией в сфере семейного законодательства [2, с. 23].

В Республике Беларусь применение медиации при разрешении брачно-семейных споров представляется возможным в следующих случаях:

- при расторжении брака. В соответствии со ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, судья предоставляет супругам срок для примирения [3]. Однако чаще всего супруги каких-либо мер к примирению не принимают, зачастую даже не встречаясь в этот период. Применение процедуры медиации либо будет способствовать примирению супругов, либо сгладит остроту конфликта, что позволит избежать проблем при решении вопросов о порядке воспитания детей и разделе имущества;

- при разделе имущества супругов. В этом вопросе роль медиатора чрезвычайно велика, так как суду достаточно сложно разделить имущество в равных долях, учитывая при этом интересы и пожелания супругов. Применение медиации позволит супругам самим принять решение и договориться, каким образом они разделят это имущество, что позволит предотвратить нарастание конфликта в будущем;

- при заключении соглашения о детях. При расторжении брака, если ранее не был заключен брачный договор, в котором определяются права и обязанности супругов в отношении несовершеннолетних детей, либо если супруги самостоятельно не заключили между собой соглашение о детях, суд обязан определить, с кем из родителей остаются дети, порядок участия в их воспитании отдельно проживающего родителя (ст. 38 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье). В конфликтной ситуации развода добровольное выполнение данного принудительного решения происходит не всегда, что влечет за собой впоследствии повторное обращение в суд. Если же супругам при помощи медиатора удастся договориться относительно общения с ребенком, возрастает вероятность того, что данное согласованное решение будет выполняться. Это же относится и к алиментным обязательствам между родителями и детьми, а также вопросам содержания супругов.

В настоящее время можно говорить о существовании своеобразной досудебной медиации, применяемой в случае, если вопрос о том, каким образом ребенок будет встречаться со вторым родителем, не был решен при расторжении брака, либо если родители не исполняют принятого

решения. В данном случае роль медиатора осуществляется органами опеки и попечительства, так как в досудебном порядке необходимо обратиться в орган опеки и попечительства, который принимает меры для достижения мирного решения по данной проблеме. Таким же образом решается и вопрос о праве деда и бабушки на общение с несовершеннолетними внуками (ст. 78 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Семейная медиация является одной из тех областей, где работа медиатора может приносить наиболее явные результаты. Однако при всех своих очевидных преимуществах семейная медиация очень медленно завоевывает признание как со стороны клиентов, так и со стороны государств.

Литература

1. Trinder et al. «Making contact»: How parents and children negotiate and experience contact after divorce» [Electronic resource] // Joseph Rowntree Foundation, Research Findings. — 2002. — Mode of access: <http://www.mediationandlaw.ru/download/jornal9.pdf>.

2. Паркинсон, Л. 25 лет спустя. Семейная медиация в Англии и Уэльсе / Л. Паркинсон // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2008. — № 3 (9). — С. 16—26.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст кодекса по сост. на 15 июля 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.

*О.О. Топорикова, мл. науч. сотрудник
НЦЗПИ (Минск)*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (принята Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.), определяет, что медиация (как и восстановительное правосудие в целом) может иметь место как в качестве альтернативы уголовному преследованию (вместо него), так и в качестве дополнения к уголовному преследованию (наряду с ним). В качестве дополнения к уголовному преследованию медиация может применяться тогда, когда ее результаты учитываются при назначении конкретного наказания (условное осуждение, более мягкое наказание и т.д.). В целом в мировой практике в рамках уголовного законодательства восстановительный подход наиболее востребован в правосудии по делам несовершеннолетних, поскольку позволяет сузить сферу карательного воздействия уголовных